

Стейси поставила подушку на – попу, привалилась к ней. Услышала, как Росс возится внизу и поняла, что он готовит завтрак и ставит все на поднос.

Вздыхнула. Он так старался, бедняжка. Но Стейси понимала: встать он хоть на голову, ничего не изменится. Их совместная жизнь катилась по наезженной колее. Она по – прежнему любила его, но искра, которая раньше ярко вспыхивала при каждой их встрече, потухла. Они... им приятно друг с другом. Уютно. Впрочем, чего еще можно ожидать после семи лет, прошедших со дня бракосочетания.

Когда открылась дверь и вошел Росс, она выдавила из себя улыбку. В конце концов, в день рождения положено радоваться, не так ли? Рядом со стаканом только что отжатого апельсинового сока лежала алая роза. Компанию им составляли персик, йогурт с медом, орешки, ее любимая утренняя газета. И, естественно, спальню наполнил аромат кофе.

Росс бросил на кровать пачку писем.

- Только что приходил почтальон. Как чувствует себя наша красавица – именинница? Ты выглядишь на двадцать пять, ни днем старше.

- Мне и исполнилось двадцать пять, дурачок, – улыбка стала шире. Ему всегда удавалось развеселить ее. И он так старался, чтобы завтрак вызвал у нее только положительные эмоции. Она почувствовала укол вины. Я эгоистичная свинья, подумала Стейси. Я хочу слишком многого, чтобы все было, как в сказке.

Росс сидел на кровати, пока она пила сок и распечатывала письма с поздравлениями. Пару дней назад он изменил прическу, постригся короче, чем обычно. Стейси одобрила его решение. Короткие волосы гармонировали с широкими скулами и волевым подбородком. В это утро он надел черные джинсовую рубашку и джинсы. Раньше за ним такого не замечалось. Что бы это значило, подумала Стейси. Когда она вскинула на Росса глаза, он загадочно улыбнулся.

- Только не подумай, что я забыл про подарок. Загляни под газету.

Стейси заглянула. И обнаружила там черную коробочку, перевязанную красной лентой. Наверное, шоколадные конфеты и или ночная рубашка, решила она, пытаясь не выказать разочарования. Но, сняв крышку и развернув тончайшую черную упаковочную бумагу, в изумлении мигнула. Розовый резиновый предмет, судя по всему секс – игрушка. Прикрепленные к нему тонкие ремешки. У основания какой – то странный выступ. Она прикоснулась к выступу. Гибкий, с внутренней стороны изогнутая выемка, снаружи – плоский.

- Это очень... необычный подарок, – уголки ее рта дрогнули. – И что надо с ним делать?

- Я тебе покажу, – Росс взял поднос и поставил на пол.

Решив, что он собирается предложить ей новую сексуальную игру, Стейси потянулась к мужу. На этот раз ты попал в точку, подумала она, пожалуй, я хочу именно такой подарок. Но глаза Росса блеснули. По - новому, стальным блеском. Тем самым он еще больше заинтриговал Стейси.

- Сиди. Я сам все сделаю, - Стейси уже хотела запротестовать. Ее разбирал смех. - Сиди тихо. Хоть раз сделай то, что тебе говорят. Я не шучу, - в голосе прозвучали металлические нотки.

От удивления Стейси безропотно повиновалась. Задрала подол длинной футболки, широко развела ноги. Шумно вдохнула, когда он смазал фаллос и ввел его во влагалище. Толстая резина растянула зев. У Стейси возникло инстинктивное желание свести ноги, но выражение лица Росса остановило ее. Он же сосредоточенно устанавливал пальцеобразный выступ между наружных губ. Осторожными движениями раздвинул лобковые волосы, наконец, добился того, чтобы наружные губы сомкнулись над "пальчиком".

- Росс, - начала она, - мне кажется...

- Помолчи, - беззлобно оборвал он ее. Вновь в голосе слышались металлические нотки, которые раньше напрочь отсутствовали.

Стейси почувствовала сексуальное возбуждение. Очень уж странно вел себя Росс. Таким она видела его впервые. Теперь он закреплял ремешки на талии. Наконец, достал из кармана тюбик с гелем, выдавил капельку на палец, приподнял выступ и смазал внутренние губы и клитор. Гель приятно охлаждал.

- Встань, - приказал он. - Пройдись по комнате. Тебе удобно?

Стейси подчинилась. Ходить с вставленным членом ей, конечно, не приходилось. Мешал он не сильно, но поначалу доставлял определенные неудобства. А вот давление "пальчика" на клитор мгновенно вызвало ответную реакцию. Маленькая пипочка начала расти в размерах и заполнила выемку в выступе. А эротичные ощущения, вызванные постоянным трением, буквально сводили с ума.

- Ну? Как тебе? - спросил Росс.

- Странно. Сексуально, конечно. Словно занимаешься чем - то неприличным и...

- И? Продолжай. Говори все, как есть.

- Ну... и немного стыдно, потому что меня это возбуждает, - она подыскивала нужные слова. - Словно вкушаешь запретный плод, ибо я никому не могу сказать, что в мою "киску" вставлен большой, толстый член.

Губы Росса искривились в улыбке.

- Все правильно. Эта штучка рассчитана на то, чтобы возбуждать. Когда сегодня ты пойдешь с ней на работу, только ты и я будем знать, что находится в твоих трусиках.

Глаза Стейси широко раскрылись от ужаса.

- Ты шутишь! Не буду я носить ее вне дома. Нет, Росс. Извини. Это невозможно.

Она уже взялась за пряжку, но вдруг осознала, что не хочет расставаться с новой игрушкой. Но не может же она ходить с ней целый день. Или таки сможет? Идея нелепая, но интригующая.

Росс убрал ее руку.

- Будешь, дорогая, - жестко отрезал Росс. - Ты должна сделать все, как я скажу. И дать мне слово, Стейси, что никакой самодеятельности не будет. Ты не должна снимать "упряжь" без моего разрешения. И я настаиваю на том, чтобы ты не пыталась стравить пар. Никакой мастурбации в туалетной кабинке!

Что ему взбрело в голову? Как он мог только подумать, что у нее возникнут такие мысли? Стейси кивнула.

- Хорошо, - полушепотом ответила она. По правде говоря, снимать "упряжь" и не хотелось. Давно уже она не испытывала такого возбуждения. И ей нравился новый Росс, Росс - командир. И когда он поцеловал ее, она энергично ответила, тая от страсти. После поцелуя дыхание ее участилось, лицо покраснелось.

- Это еще не все. Твой подарок состоит из двух частей, - он достал маленькую коробочку с двумя серебряными колечками. - Сними футболку.

Стейси стояла, опустив руки, а Росс пощипывал ее соски, пока они не затвердели. Смазав их слюной, надел на каждый по колечку. Кончики сосков раздулись, превратившись в сверкающие бусинки. Но телу Стейси пробежала дрожь наслаждения. Никогда раньше соски не были такими чувствительными.

Сунувшись в ее ящик для белья, Росс достал простенькие белые трусики из хлопчатобумажной ткани и такой же бюстгальтер.

- Оденешь вот это. Удобно и функционально. Идеальное прикрытие для того, что находится под ними.

Стейси спорить не стала. Трусики практически скрыли "упряжь". Лишь впереди трусики чуть оттопыривались в том месте, где задний торец резинового фаллоса высывался из наружных губ. Вдруг ее осенило.

- Слушай, я же не подмывалась. Придется все это снять.

- Незачем. Мне нравится твой естественный запах. Ты моешься слишком часто. Я всегда говорю, что мне нравится запах твоей "киски", а ты пропускаешь мои слова мимо ушей.

Он не грешил против истины. Она просто не могла поверить, что ему доставляет удовольствие вдыхать источаемый ею мускус. Биде пользовалась как минимум дважды в день, а уж в постель ложилась, окутанная запахом мылом. И теперь приходилось признавать, что Росс говорил правду, когда жаловался, что пахнет она, как косметическая фабрика. Мысль о том, что он будет ждать дома, чтобы насладиться ее естественным сексуальным ароматом возбуждала. Впрочем, подумала она, Наполеона и Жозефину такое положение вполне устраивало. Что ж, к концу рабочего дня в конторе она будет благоухать так, что Россу мало не покажется.

- К вечеру ты будешь сгорать от страсти, дорогая, - Росс улыбнулся. - И я буду думать о том, что ты весь день ходишь возбужденная, но ничего не можешь с этим поделать. Да, если тебе захочется пи - пи, ты можешь чуть отогнуть выступ. А теперь поторопись, а не то опоздаешь. Надень что -нибудь простенькое. Белую блузку с высоким воротничком и черную юбку до колен.

Десять минут спустя Стейси и Росс стояли в кабине лифта, спускающейся в подземный гараж. Она осторожно опустилась на сидения, но обнаружила, что "упряжь" нисколько не сковывала ее движения. Однако не давала ни на мгновение забыть о себе. Перед тем, как они вышли из квартиры, Росс добавил геля под выступ - пальчик. Но Стейси вполне бы могла обойтись и без геля: ей хватало и собственной, естественной смазки. Под девственно белыми трусиками резиновый профилированный "пальчик" терся о взбухший клитор, доставляя ей безмерное удовольствие.

- До встречи, дорогая, - Росс остановил автомобиль здания с белыми колоннами, где Стейси работала в адвокатской конторе. - Заеду за тобой в обычное время. И сразу поедем в ресторан. Не возражаешь? Приятного тебе дня.

Она помахала рукой вслед отъехавшему автомобилю, что делала крайне редко. Подождала, пока он не растворился в транспортном потоке, а уж потом вошла в дверь. Представила себе, как Росс сидит за кульманом, а от мыслей о ней, расхаживающей в "упряжи", у него все встает. Почему - то она знала, что и ему придется приложить немало усилий, чтобы не пойти в туалет и не погонять в кабине шкурку. Здороваясь с коллегами, она беспрестанно думала о Россе. И о том, каких вершин достигнет ее возбуждение к концу рабочего дня.

А день этот тянулся и тянулся. Лишь с невероятным трудом Стейси удавалось сконцентрироваться на работе. Даже ленч с близкими друзьями, пришедшими поздравить ее, не отвлек от мыслей о толстом резиновом члене, распирающем влагилице, набухших

наружных губах, возбужденном клиторе. Она полностью отдавала себе отчет, что и не помышляла о сексе, если бы не это инородное тело, навязанное ее телу. Она

Голодная до секса мать соблазнила сына с...

словно раздвоилась. С одной стороны, сдержанная, хладнокровная секретарша адвокатской конторы. И при этом сладострастная женщина, снедаемая плотскими желаниями. Состояние это нравилось ей все больше. И как только Росс догадался, что именно этого ей и не хватало?

Во второй половине дня, когда Стейси курсировала между своим столом и кабинетом босса, принося ему нужные документы и распечатки, ее все более распирала страсть. Промежность трусиков промокла от сочащейся из нее влаги, давление на наружные и внутренние губы усиливалось. Клитор под масляной лаской резинового "пальчика" стал твердым, словно миниатюрный мужской член. Груды набухли, соски при малейшем движении терлись о бюстгальтер, посылая по всему телу импульсы наслаждения. Сидя за столом, она изо всех сил старалась не шевелиться. Пальцы так и тянуло под юбку. Несколько легких прикосновений к клитору хватило бы для того, чтобы кончить.

- Спасибо, Стейси, - похвалил ее босс, когда она принесла подборку документов для одного из клиентов. - Ты меня крепко выручила.

Она тепло улыбнулась в ответ. Мистеру Джонсону, старшему партнеру фирмы, не так давно перевалило за пятьдесят. Обильно тронутые сединой волосы он стриг коротко, отдавал предпочтение серым, безукоризненно сшитым костюмам. Стейси чувствовала, что он находит ее привлекательной, хотя мистер Джонсон никогда не позволял себе никаких вольностей. Если б он только знал, что происходит сейчас под скромненькими блузкой и юбкой!

Каким - то чудом Стейси удавалось не слишком отвлекаться от работы, и день она закончила с минимумом ошибок. Несколько раз сходила в туалет. Резиновый "пальчик" легко гнулся. Вставленный в нее искусственный фаллос давил на мочевого пузырь, так что писала она долго и медленно. А пульсация клитора приводила к тому, что даже мочеиспускание приносило наслаждение. Каждый раз она осторожно промокала перевозбужденную "киску" туалетной бумагой. Резкое движение могло привести к оргазму, в чем потом пришлось бы сознаваться Россу.

Благодаря "упряжи" резко возросла чувствительность всего тела. А уж о сосках, схваченных серебряными колечками, не приходилось и говорить. В лифте, спускающемся вниз, Стейси отстранялась от других людей: ей казалось, что она малейшее прикосновение может вызвать оргазм. Но все обошлось, и осталось лишь желание: до оргазма по - прежнему не хватало самой малости. Когда она сбегала по ступенькам к ожидающему в автомобиле Россу, в нижней половине живота бушевал пожар.

- Хорошо провела день, дорогая? - глаза Росса весело блеснули.

Стейси поцеловала его в щеку, жалея, что он не повернул голову и не впился ей в губы.

- А как бы думаешь? - прошептала она.

Трогая автомобиль с места, Росс хохотнул.

- Давай обойдемся без обеда, - внезапно вырвалось у Стейси. - Почему бы нам сразу не поехать домой, - подтянув юбку, она положила ногу на ногу, намекая, что еда сейчас - не главное.

Он улыбнулся, искоса посмотрел на нее, покачал головой.

- К сожалению, нельзя. Столик заказан. Я вижу, магический пояс сработал. Ну, ничего, терпеть осталось недолго. Совсем чуть - чуть.

Глаза Стейси заблестели от слез. Она изнемогала от страсти. Нервы превратились в натянутые струны.

- Мерзавец, - прошипела она. - Я же тебя хочу. Или ты этого не знаешь? Разумеется, знаешь. Ты специально меня мучаешь. Я весь день думала о том, что ты со мной сделаешь, когда мы вернемся домой. Господи, я же вся горю. У меня трусики, хоть выжимай.

Росс смотрел прямо перед собой, не отрывая взгляда от дороги, благо машин хватало. Но она чувствовала идущие от него волны сексуального возбуждения. Боже, неужели она могла думать, что в сексуальном плане он ей уже не интересен? С короткой стрижкой, в черных очках, он выглядел незнакомым, даже загадочным. Ей безумно хотелось, чтобы он овладел ей, прямо здесь, в автомобиле.

В ресторане она молча выпила стакан вина, съела винегрет с артишоками. Росс сжал ей руку, наклонился ближе, прошептал: "Пойди в туалет и сними эти гребаные трусики. Когда вернешься, подними юбку, чтобы голые ягодицы касались деревянного сидения".

Без слов она встала, сделала все, как он просил. Сердце колотилось, как бешеное. Она носила чулки, так что, вернувшись, уселась на дерево голой задницей. Твердое сидение загнало фаллос еще глубже. Не чувствуя вкуса, она принялась за спагетти с шафраном и сливочным соусом. А потом Росс протянул руку и начал поглаживать ее голое бедро.

Потом перебрался повыше, чтобы проверить положение фаллоса, и она чуть не кончила, слоило ему легонько прикоснуться к резиновому выступу.

- Тебе, значит, очень хочется, не так ли? Скажи мне, чего именно? - прошептал Росс ей в ухо. - Чего именно ты хочешь? Я хочу услышать это от тебя.

Он вытащил руку из - под стола, вновь принялся за спагетти, а Стейси, с горящими щеками, озвучивала свои эротические фантазии.

- Я хочу чувствовать в себе твой член. Крепкий и толстый. Никакой прелюдии. Черт побери, прелюдия растянулась на целый день. Я хочу, чтобы ты долбил меня и долбил, одновременно посасывая мои соски, покусывая...

- И? - с бесстрастным лицом Росс потянулся за кетчупом.

- И... и... я хочу, чтобы ты сосал мой клитор, вогнав палец в анус. И я хочу, чтобы ты кончил в меня.

Стейси заерзала на сидении, прижимая к дереву набухшие наружные губы. Сидение стало мокрым от сочащейся из нее влаги. Она не могла поверить, что эти слова слетают с ее губ. Обычно, занимаясь любовью, они не разговаривали. Но это было в прошлом. Теперь пришло новое время, время безграничных возможностей. Господи, как все может изменить один день рождения!

Пока Росс расплачивался, Стейси заскочила в туалет. Подкрасилась, взбила светлые волосы, внимательно взгляделась в свое отражение. В зеркале она выглядела точно так же, как и всегда. Никто не смог бы догадаться, в каком она состоянии. По дороге домой они не разговаривали. Росс приказал ей задрать юбку, чтобы он мог видеть резиновый выступ, делящий ее "киску" надвое.

- Убери волосы. Я хочу посмотреть на наружные губы.

Зардевшись, Стейси пальчиками раздвинула лобковые завитки. Внутренние поверхности наружных губ были очень красные и буквально сочились влагой. Салон наполнил запах возбужденной женщины. Всю дорогу она просидела, расставив ноги, демонстрируя Россу свое сокровище.

Как только они вошли в квартиру, он обнял ее и поцеловал. Она отреагировала с жадностью, желая немедленного продолжения. Господи, как она любила его за этот подарок.

- Иди наверх, - шепнул Росс ей на ухо. - Задери юбку и встань на колени на краю кровати.

Она подчинилась. Прошло несколько минут, прежде чем он последовал за ней. Мерзавец, думала Стейси, сжимая бедра, он специально заставляет меня ждать. Наконец, Росс вошел в спальню. Она не повернулась к нему. Как он и просил, ничем не помогала, когда он расстегивал ремешок. Когда же он вытащил фаллос, с ее губ сорвался горестный вскрик. Чавкнув, он выскользнул из влагалища, разогретый кусок резины.

Бедра Стейси непроизвольно заходили ходуном. Она почувствовала жуткую опустошенность, образовавшая пустота требовала немедленного наполнения. Долго ждать не пришлось. Росс пристроился сзади и загнал в нее свой твердый конец.

Стейси аж прикусила нижнюю губу, когда он схватил ее за талию и потянул на себя, до предела насаживая ее на член. А потом начал резко, безжалостно долбить ее. Раз за разом шлепая мускулистым животом по ягодицам. И при каждом ударе головка члена буквально доставала до матки.

Именно об этом она и мечтала весь день. Стенки влагалища обжимали член. Стейси подумала, что сейчас лишится чувств. Вскрикнула, кончая, кончая и кончая. Такого с ней еще не случалось.

- Росс, Господи, Росс, - смеясь и плача выкрикивала она, содрогаясь от накатывающих друг за другом волн наслаждения. - Я люблю тебя, Росс. О, Росс.

Росс выдернул член. Перевернул ее лицом к себе. Разорвал блузку, сдернул бюстгальтер. Сжал груди руками. Обхватил губами один раздувшийся сосок, потом другой. От прикосновений его языка Стейли ахала и металась по кровати. Она еще не утолила голод. Широко развела бедра, обхватила его тело ногами. Могла думать лишь о том, как он вновь овладеет ею.

Но у Росса были другие планы. Он скользнул вниз, к ее "киске".

- На это я и рассчитывал, - прошептал он.

И с явным удовольствием приник к ней. Его язык впитывал в себя ее соки, проникал во влагалище, ласкал пульсирующий клитор. Осторожно разведя наружные губы, он нежно вылизывал внутренние поверхности. Стейси кончила вновь, возбужденная тем наслаждением, которое получал Росс. А он, оторвавшись от "киски" поцеловал ее в губы и она почувствовала вкус собственного мускуса.

Когда они слились в страстном поцелуе, Стейси вновь широко развела бедра, приглашая член Росса войти. Вот тут Росс потерял контроль над собой. Раз за разом он вгонял в нее свой конец, ее окольцованные соски терлись о волосатую грудь, оба взмокли от пота.

- Господи, я больше не могу... - стонала Стейси. - О, да, могу. Я кончаю, снова кончаю.

И действительно, Стейси вновь вознеслась на вершину блаженства. Только на этот раз они кончили вместе, смеясь от счастья. Росс крепко прижимал ее к себе, словно что - то очень дорогое.

Прошло какое - то время, прежде чем они пришли в себя. Полежали обнявшись, нежно поглаживая друг друга.

- Как ты догадался? - прошептала Стейси.

Росс улыбнулся.

- Думаешь, только тебе стало скучно. Вот я и подумал, что после семи лет совместной жизни пора найти тебе нового мужчину. Меня. И каков твой вердикт? Поиск удался?

- О, да, - радостно воскликнула Стейси. - Более чем. И я думаю, что ты вскоре выяснишь, что нашел себе новую женщину.

<http://erolate.com/book/3953/109220>